
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, ИРАН, ТУРЦИЯ И ПАКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ОИК

А.В. Сулейманов

Кафедра регионоведения

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
просп. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье рассмотрены взаимоотношения четырех наиболее влиятельных мусульманских государств Организации Исламской Конференции: Саудовской Аравии, Ирана, Турции и Пакистана. Автором анализируются основные региональные проблемы и угрозы, касающиеся этих стран. Определяется роль каждого из рассматриваемых государств в формировании общей политики ОИК.

Ключевые слова: внешняя политика Саудовской Аравии, Ирана, Турции и Пакистана; Организация Исламская Конференция; арабо-израильский конфликт.

Организация Исламская Конференция (ОИК), включающая в себя сегодня 57 мусульманских государств с общим населением около 1250 млн человек (21% от всего населения Земли), суммарным ВВП — 4,4 трлн долл., продолжает играть ключевую роль в обсуждении проблем, касающихся исламских стран [10. С. 9]. Штаб-квартира ОИК находится в Саудовской Аравии в г. Джидда. Рабочими языками организации являются арабский, английский и французский. ОИК имеет статус наблюдателя при ООН и постпредства в Нью-Йорке и Женеве. Высшим органом ОИК являются саммиты глав государств и правительств, созываемые раз в три года, не менее важными также являются и конференции министров иностранных дел, созываемые практически ежегодно [6]. В соответствии с Уставом, ОИК преследует следующие цели: 1) развитие исламской солидарности; 2) ликвидация расовой дискриминации и всех форм колониализма; 3) сотрудничество в политической, экономической, социальной, культурной и научной областях; 4) борьба всех мусульманских народов, с целью защиты своего достоинства, независимости и национальных прав; 5) поддержка борьбы палестинского народа за отстаивание своих прав на оккупированных территориях [13]. Несмотря на столь большое количество участников, входящих в данную международную организацию, ключевую роль в формировании политики ОИК исторически играли — Королевство Саудовская Аравия (КСА), Исламская Республика Иран (ИРИ), Турецкая Республика и Пакистан.

В настоящее время взаимоотношения между этими странами представляются достаточно специфичными. Их специфика заключается не столько в наличии тесного сотрудничества в рамках ОИК, но и динамичном развитии межгосударственных связей в политической и экономической сферах. Причем налаживание тесного взаимодействия между ними началось сравнительно недавно и было обусловлено целой серией нерешенных проблем, наиболее важные из них: арабо-израильский конфликт, курдский и афганский вопросы, кашмирский и иракский кризисы, иранская ядерная программа, а также нарастающая угроза международного терроризма и исламофобии в мире.

Следует отметить, что с самого начала образования ОИК в 1969 г. в связи с закреплением неформального лидерства в данной организации за Саудовской Аравией, являющейся хранительницей святынь ислама и инициатором образования ОИК, начиная с 1979-х г. на роль лидера в организации стали претендовать исламские государства Иран и Пакистан, а с начала XXI века — Турция. Причем наиболее острое соперничество за ключевые позиции в организации в период 1979—1997 гг. наблюдалось между ИРИ и КСА.

После победы в Иране в феврале 1979 г. исламской революции, ирано-саудовские отношения переживали спады и подъемы. Чаще, однако, они были плохими, нежели хорошими. Серьезная угроза саудовскому влиянию в мусульманском мире исходила от настойчивых пропагандистских акций лидера исламской революции аятоллы Рухоллы Хомейни, неустанно доказывавшего, что провозглашенная им исламская республика воплощает в себе центр мирового ислама. Это входило в противоречие с правом саудовского монарха быть хранителем священных для мусульман мест, концентрировать в своих руках верховенство во всей исламской умме. А существовавшие идеологические разногласия, обозначившиеся по линии суннизм ваххабитского толка (КСА) — шиизм (ИРИ), сопровождающиеся провокационной деятельностью иранских паломников во время хаджа в Мекку, и явились причиной разрыва дипломатических отношений между странами в 1988 г.

В 1991 г. оба государства восстановили отношения. Вскоре там побывали президенты Ирана Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, и через несколько лет — М. Хатами. Они заверили саудовское руководство в том, что взаимопонимание двух стран во многом определяет единство всего исламского мира. Вслед за этим стороны договорились согласовывать общую линию по многим международным проблемам. Но наиболее важным было достижение общего понимания в отношении ближневосточного урегулирования. В обеих столицах их базой были лозунги борьбы с сионизмом и непримиримая позиция по отношению к Израилю. На VIII саммите стран — членов ОИК прошедшем в Тегеране в декабре 1997 г. обе страны декларировали свою решимость всячески содействовать переносу в Иерусалим штаб-квартиры этой организации и урегулированию палестинского вопроса [5]. Так, открывая тегеранский саммит, религиозный лидер и фактический глава иранского государства Али Хаменеи сказал: «все исламские страны должны внести свой вклад в получении палестинским народом своих законных прав» [20].

Последующие годы обозначились активным сотрудничеством ИРИ и КСА в экономической сфере, стороны подписали несколько десятков договоров по реализации важных совместных проектов. А после прихода к власти в Иране в 2005 году Махмуда Ахмадинежада ознаменовалась поначалу некая интенсификация политических контактов с саудовским королевством, поиском путей взаимопонимания в региональных проблемах, вопросах единства исламского мира. В частности, полезной была встреча двух лидеров на чрезвычайном саммите ОИК в Мекке в 2005 г., на которой они обсудили актуальные проблемы исламского мира и вопросы ирано-саудовских отношений [5]. Во время встречи М. Ахмадинежад выступил с речью, в которой он заявил, что: «Попытки врагов ислама сеять се-

мена раздора в рядах мусульманские народы имеют долгую историю. Разжигание межрелигиозных и этнических различий между мусульманами и их правительствами путем использования специальных методов было инструментом политики тех стран, которые держали зло по отношению к нам в прошлом и будут держать в настоящем и будущем» [20].

После встречи в Мекке М. Ахмадинежад и король Абдалла стали проводить консультации по назревшим и актуальным региональным и глобальным проблемам, где одной из важных тем переговоров между странами на протяжении последних лет была иранская ядерная программа. Данный вопрос стороны особо пристально обсуждали во время визита в КСА в апреле 2006 г. секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана А. Лариджани, который провел переговоры со своим коллегой, а также главой МИДа Саудовской Аравии, и встретился с королем этой страны. КСА негативно отнеслось к возможности проведения военной операции США против Ирана [1]. Помимо иранской проблематики, их темой не раз становились вопросы преодоления напряженности, вытекающей из до сих пор не снятых идеологических противоречий, базирующихся на многовековом недоверии между суннитами и шиитами [3].

Следует отметить, что к 2010 году КСА и Иран оценивали двусторонние отношения как дружеские. В марте 2010 года М. Ахмадинежад заявил «о необходимости дальнейшего развития дружеских отношений с Саудовской Аравией» [18].

В отличие от Саудовской Аравии и Ирана, многосторонняя политика Пакистана и Турции в ОИК не знаменовалась идеологической конфронтацией в силу их различных внутривнутриполитических устройств. Турция, являясь светским государством, не имела возможности заявлять о лидерстве в исламском мире. Пакистан, в свою очередь, был «конфессионально раздроблен». В настоящее время из 96% населения, исповедующих ислам, 70% являются суннитами и 21% шиитами, кроме того, в стране имеются большие индуистские и христианские общины [7].

Пакистан, являясь одним из учредителей ОИК, некоторое время ограничивался лишь официальными посещениями различных форумов организации, не принимая заметного участия в ее работе. С приходом к власти в стране Пакистанской Народной Партии в 1971 г. наметились более уверенные шаги государства в ОИК и на международной арене в целом.

Начиная с середины 1970-х гг., Пакистан начинает играть активную роль в работе ОИК. Уже в феврале 1974 г. Пакистан становится организатором второго саммита и принимает в Лахоре (провинция Пенджаб) глав государств и правительств мусульманских стран [3]. Во время этого саммита Пакистан и другие мусульманские страны «призвали Израиль к немедленному выводу войск из священного города Иерусалима» [19].

В 1980-е гг. повестка дня заседаний стран — членов ОИК — была посвящена трем основным вопросам: афганской проблеме, борьбе палестинцев за создание независимого государства и освобождение земель, оккупированных Израилем, а также ирано-иракской войне [21]. Роль Пакистана в качестве «прифронтового государства», его помощь в борьбе против «безбожных коммунистов», а также

политика исламизации, проводимая президентом М. Зия-уль-Хаком, вызывали симпатии подавляющего большинства стран — членов ОИК, особенно Саудовской Аравии и Ирана. В этот период времени заметно укрепились политические связи между Пакистаном и Ираном [3]. Это произошло не случайно, так как именно Исламабад после падения шахского режима в Иране фактически первым признал пришедшее к власти в этой стране правительство [2].

Относительно региональных проблем того времени следует отметить, что позиции обоих государств совпадали, в частности, по афганской проблеме. Пакистан, в свою очередь, играл посредническую роль в рамках ОИК по прекращению ирано-иракской войны. При этом практически все мусульманские страны поддерживали курс Исламабада при решении «афганского вопроса», что значительно повысило его авторитет на международной арене.

В 1990-е гг. произошло изменение международной обстановки в связи с выводом советских войск из Афганистана, что повлияло на роль Пакистана в мусульманском мире; в частности в деятельности ОИК он начинает играть роль посредника. Правительство премьер-министра Наваза Шарифа совместно с Саудовской Аравией и Ираном прилагало немало усилий по прекращению огня между двумя враждующими группировками — президента Раббани и премьера Хекматъяра в Афганистане [3]. Помимо этого на восьмом саммите ОИК, прошедшем в Тегеране в декабре 1997 года, прозвучали призывы государств-членов «к принятию необходимых мер для убеждения Индии прекратить грубые и систематические нарушения прав кашмирского народа и дать им возможность осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН» [16].

Новый этап в деятельности ОИК начинается для Исламабада с мая 1998 г., когда Пакистан получает статус ядерной державы. С этого момента Исламабад начинает играть важную роль в формировании общей политики ОИК. На 10-м саммите организации «Исламская конференция» в Малайзии 16—17 октября 2003 г. Пакистан предложил концепцию «просвещенной умеренности», разработанную президентом Исламской Республики Пакистан Первезом Мушаррафом, которая в дальнейшем и стала официальной идеологией организации «Исламская конференция» [3].

Что касается турецкого государства, то следует сказать, что с начала создания ОИК взаимоотношения Турции с ИРИ и КСА складывались достаточно не просто. Не только из-за того, что Иран и Саудовская Аравия периодически критиковали Турцию за ее светский ислам, за стремление интеграции в Европейский Союз, но и потому что политика Турции шла в разрез с взглядами других мусульманских стран из-за развитых двусторонних отношений с Израилем. Так, еще на I саммите ОИК, состоявшемся в сентябре 1969 г. в Рабате, турецкая делегация отказалась присоединиться к осуждению Израиля, на котором настаивали арабские государства. Как известно, именно поджог израильтянами в августе 1969 г. иерусалимской мечети Аль-Акса, считающейся третьей по значению святыней исламского мира после Мекки и Медины, послужил непосредственным поводом для встречи в Рабате [4. С. 24].

В марте 1970 года на конференции в Джидде глава турецкой делегации подчеркнул, что турецкая сторона принимает резолюции конференции лишь в той мере, в какой они «соответствуют основам турецкой внешней политики». В феврале 1974 года министр иностранных дел Т. Гюнеш, вернувшись с Лахорской конференции, сказал о намерении своего правительства и впредь развивать дружественные отношения с Израилем. Под сильнейшим давлением арабских стран на конференции в Марокко в мае 1979 г. Турция присоединилась к большинству и проголосовала за приостановку членства Египта в ОИК вследствие египетско-израильского договора в Кэмп-Дэвиде. Вскоре Турция понизила дипломатические отношения с Израилем до уровня представительства в ранге второго секретаря посольства и заняла антиизраильскую позицию в вопросе о статусе Иерусалима. Вместе с тем в сотрудничестве с арабскими странами все отчетливее проступала экономическая составляющая. Турецкое правительство все меньше заботила религиозная направленность и обоснованность такого сотрудничества.

Однако, несмотря на все немалые усилия Турции, ей не удалось добиться от новых партнеров однозначной поддержки в кипрском вопросе. ОИК призывала к переговорам греческую и турецкую общины острова, ограничиваясь довольно вялым сочувствием турецкой общине. Турецкую республику Северного Кипра поддержали Бангладеш, Пакистан, Малайзия и некоторые другие страны, оказавшиеся в меньшинстве. Большая часть участников Доккской конференции, прошедшей в 2000 г., в том числе арабские страны, высказались против признания этой республики и против ее принятия в члены ОИК [9]. А относительно решения вопроса государства-члены «призвали обе стороны решать проблему исключительно мирными средствами» [17]. По отношению к курдскому вопросу ОИК выступила на стороне Турции и призвала ее совместно с Ираком координировать свои усилия в борьбе с терроризмом [12]. Следует подчеркнуть, что роль Турции в ОИК долгое время оставалась второстепенной. Лишь с победой на выборах в 2002 и 2007 гг. происламской Партии Справедливости и Развития (ПСР) турецкое государство стало занимать все более важное место в данной международной организации. Знаменателен тот факт, что с 1 января 2005 г. Генеральным Секретарем ОИК был избран турецкий ученый, профессор Экмеледдин Ихсаноглу. Роль Э. Ихсаноглу в формировании политики ОИК трудно переоценить. Начиная с 2005 года, он принимает непосредственное участие в консолидации усилий исламских государств по решению важных региональных проблем. В рамках ОИК он сотрудничает с лидерами всех мусульманских государств, высказывает свои мнения на рабочих конференциях организации и влияет на формирование общей политики ОИК [14]. Так, в своей речи во время 32-й конференции министров иностранных дел, прошедшей в июле 2005 г., Э. Ихсаноглу заявил: «Моя обязанность — продвижение радикальных реформ в структуре организации, направленных для ее большего развития» [15].

В настоящее время Турция развивает тесное сотрудничество со своими соседями по региону — Ираном, Сирией и Пакистаном, а с недавнего времени — с КСА. 3 февраля 2009 года состоялся официальный визит президента Турции Абдуллы Гюля в КСА. А. Гюль стал первым президентом мусульманской страны,

выступившим с речью перед Консультативным советом Саудовской Аравии. Напомним, что визит турецкого президента носил характер ответного визита. Король Абдалла дважды посещал Турцию: в 2006 г. и в 2007 г. Для турецко-саудовских отношений эти события стали знаковыми, поскольку со стороны Саудовской Аравии визитов такого уровня не было на протяжении 40 лет. Что касается Турции, то предыдущий визит турецкого президента состоялся в 1990 году [8]. В январе 2010 года по приглашению министра иностранных дел Саудовской Аравии принца Сауда аль-Фейсала Эр-Рияд посетил министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу. Наряду с двусторонними отношениями на переговорах были обсуждены такие вопросы, как последнее развитие событий на Ближнем Востоке, особенно палестино-израильские отношения, ядерная программа Ирана, а также ситуация в Йемене и Афганистане [11].

Таким образом, взаимоотношения четырех влиятельных мусульманских государств — КСА, Ирана, Турции и Пакистана в рамках ОИК определялись отражением сложившейся политической конъюнктуры между странами в различные исторические периоды. Укажем на особую роль КСА в ОИК, являющейся не только инициатором создания данной организации, но и «главным финансистом», поддерживающим экономические потребности ОИК. Не менее важен вклад современных Турции, Ирана и Пакистана в формировании общей политики исламской организации и консолидации мусульманской уммы. Следует констатировать также важное место острых внешнеполитических проблем, которые заставляют названные государства лоббировать соответствующие проекты резолюций и обращений в ОИК: Турция предлагает решить кипрский вопрос, Иран защищает национальную программу в области атомной энергии, Пакистан озабочен статусом территорий Джамму и Кашмир. Наконец, Саудовская Аравия стремится заручиться поддержкой ОИК в решении проблемы противодействия международному терроризму. Вышеназванные обстоятельства, с одной стороны, осложняют выработку согласованной общеисламской позиции в международных отношениях XXI века, а, с другой стороны, демонстрируют потенциал и желание суверенных мусульманских государств разрешить многолетние открытые и латентные конфликты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вартамян А.М.* Иран и Саудовская Аравия: узел интересов и противоречий / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/24-04-06c.htm>
- [2] Внешняя политика Пакистана / <http://www.fayth.org/ocr/pakistanvp.html>
- [3] *Замараева Н.А.* Пакистан и организация «Исламская конференция» / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/14-07-08.htm>
- [4] *Зиганшина Г.М.* Об участии Турции в Организации Исламская Конференция // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 19). М., 2003.— С. 24.
- [5] *Месамед В.И.* Новый виток ирано-саудовской конфронтации / Институт религии и политики: <http://i-r-p.ru/page/stream-nb/index-22743.html>
- [6] Организация Исламская конференция (справочная информация) / Официальный сайт МИД РФ: <http://www.mid.ru>

- [7] Пакистан. Религия / <http://ru.wikipedia.org>
- [8] Свистунова И.А. Визит президента Турции в Саудовскую Аравию / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/11-02-09b.htm>
- [9] Фадеева И. Турция: ближневосточная политика / <http://www.e-slovo.ru/355/8poll.htm>
- [10] Якупов В. Организация Исламская Конференция — это халифат сегодня // Журнал «Мусульманский мир». Сентябрь 2007. Казань, 2007.— С. 9.
- [11] Глава МИД Турции встретился с королем Саудовской Аравии / <http://ru.trend.az/regions/met/turkey/1611669.html>
- [12] ОИК призывает Турцию и Ирак совместно бороться с курдскими террористами / <http://www.islam.az/modules/news/article.php?storyid=2796>
- [13] About OIC / <http://www.oic-oci.org/ex-summit/english/about.htm>
- [14] Biographie d'Ekmeleddin Ihsanoglu / http://www.oic-oci.org/page_detail.asp?p_id=122
- [15] Discours de Son Excellence le Professeur Ekmeleddin Ihsanoglu Secetaire General de l'organisation de la Conference Islamique a la 32ème Session de la Conference Islamique des Ministres des Affaires Etrangeres Sanaa — Republique du Yemen. 28.06.2005 / http://www.oic-oci.org/topic_detail.asp?t_id=2293&x_key=
- [16] Eight session of the Islamic Summit Conference. 09.09.1997. Final Communique / Официальный сайт ОИК: [http://www.oic-oci.org/english/conf/is/8/8th-is-summits.htm#FINAL COMMUNIQUE](http://www.oic-oci.org/english/conf/is/8/8th-is-summits.htm#FINAL_COMMUNIQUE)
- [17] Final Communique of the Ninth Session of the Islamic Summit Conference. 16.10.2003 / http://www.oic-oci.org/english/conf/is/9/9th-is-sum-final_communique.htm
- [18] Iran, keen on upgrading friendly ties with Saudi Arabia: president / <http://cms.mfa.gov.ir/cms/cms/Tehran/en/Ifrem/2612882>
- [19] Second Islamic Summit Conference. Declaration of Lahore. 24.02.1974 / <http://www.oic-oci.org/english/conf/is/2/2nd-is-sum.htm#Declaration of Lahore>
- [20] Speech of His Excellency Mahmoud Ahmadinejad President of the Islamic Republic of Iran 07.12.2005 / <http://www.oic-oci.org/ex-summit/english/speeches/iran-speech.htm>
- [21] The Mecca Declaration of the Third Islamic Summit Conference. 08.12.2005 / <http://www.oic-oci.org/english/conf/is/3/3rd-is-sum.htm>

SAUDI ARABIA, IRAN, TURKEY AND PAKISTAN: MUTUAL RELATIONS ISSUES WITHIN THE OIC LIMITS

A.V. Suleymanov

Regional Studies Chair
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Gagarin Avenue, 23, Nizhni Novgorod, Russia, 603950

In article the mutual relations of four most influential Muslim states within the limits of the Organization of the Islamic Conference are considered: Saudi Arabia, Iran, Turkey and Pakistan. The author touches upon the basic regional problems and threats, concerning these countries. The author reveals the role of each of the considered states in formation of the OIC common policy.

Key words: Foreign policy of Saudi Arabia, Iran, Turkey and Pakistan, the Organization of the Islamic Conference, the Arab-Israeli conflict.